

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.05.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-2-31-34

ФЕДОРЕНКО Мария Игоревна,
студентка 2 курса магистратуры,
ФГБОУ ВО Государственный академический
университет гуманитарных наук,
e-mail: fmi2001@yandex.ru

Научный руководитель:
ВЕНГЕРОВСКИЙ Евгений Леонидович,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

АННОТАЦИЯ. В статье автор проводит анализ различных научных подходов к вопросу наследования цифровых активов, выявляет способы наследования, от которых стоит воздержаться при завещании цифровых активов, а также анализирует положения проекта Федерального закона «О цифровых активах и цифровых правах», который сможет разрешить некоторые проблемы, связанные с наследованием цифровых активов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровые активы, цифровой рубль, наследство, Центральный банк Российской Федерации, цифровизация, криптовалюта, завещание.

FEDORENKO Maria Igorevna,
2nd year master's student at the
State Academic University of Humanities

Scientific supervisor:
VENGEROVSKY Evgeny Leonidovich,
Candidate of Law, Associate Professor

FEATURES OF DIGITAL ASSET INHERITANCE

ANNOTATION. In this article, the author analyzes various scientific approaches to the issue of digital asset inheritance, identifies the methods of inheritance that should be avoided when leaving digital assets in a will, and analyzes the provisions of the draft Federal Law «On Digital Assets and Digital Rights,» which could resolve some of the issues related to the inheritance of digital assets.

KEY WORDS: digital assets, digital ruble, inheritance, Central Bank, digitalization, cryptocurrency, will.

В современном мире цифровизация проникает в каждую сферу жизни общества. Появление цифровых активов, в том числе цифровой валюты, социальных сетей, аккаунтов и иных активов активно стало развиваться в период XXI века. Ученые К. Шваб и Н. Дэвис называют такой период «четвертой промышленной революцией». На государственном уровне данный период приобрел название «цифровая экономика». Сам термин «цифровая экономика» был введен американским архитектором, специализирующимся в области высоких технологий Николасом Негропonte в 1995 году [8].

Цифровой мир выражается в электронной форме в виде криптографических знаков. Средства цифровых активов, в большей части, являются виртуальными или искусственными, их не-

возможно ощутить, существование таких активов возможно исключительно в цифровом пространстве.

Проблема наследования цифровых активов сущность, которых в настоящее время окончательно не определена, но при этом активно используется обществом, является актуальным и требующим внимания.

Л.В. Санникова и С.В. Харитоновна выделяют такой важный признак цифровых активов, как «двоичная» форма, представляющая собой двойное существование, реальное наличие объекта и его примерно определенную стоимостную оценку [2].

Понятие цифрового актива в российском законодательстве закреплено в Федеральном законе от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых

финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА). В части 2 статьи 1 этого закона дано определение цифровых финансовых активов (ЦФА): «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учёт и обращение которых возможны только путём внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределённого реестра, а также в иные информационные системы».

Таким образом, ЦФА – это цифровые права, которые:

- включают определенные финансовые возможности (денежные требования, права по ценным бумагам и т. д.);
- выпускаются, учитываются и обращаются только через внесение записей в информационную систему (часто на основе технологии блокчейна).

Кроме того, в части 3 статьи 1 Закона о ЦФА введено понятие цифровой валюты.

Таким образом, законодательство различает несколько категорий цифровых активов, каждая из которых имеет свои особенности регулирования.

Е.С. Цветкова отметила, что законодатель квалифицировал цифровые права на цифровые активы, как объекты гражданских прав [3]. Десятый арбитражный апелляционный суд, в свою очередь, отнес цифровые активы к иному имуществу [4]. Кроме того, о регулировании цифровых активов, как объекте гражданского оборота, высказывался А.Г. Гузнов, статс-секретарь – заместитель Председателя Банка России. Он отметил, что сам по себе цифровой актив схож с бездокументарной ценной бумагой и отметил, что можно внести дополнение в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а для основного регулирования издать специальный закон [5]. Реализация данного предложения выразилась в принятии Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации».

Цифровой актив включает в себя также и цифровую валюту. В 20-е годы XXI века был внедрен в оборот цифровой рубль. Он представляет собой цифровую валюту Центрального банка Российской Федерации, и ученые-экономисты остановились на мнении, что это – электронное фидуциарное (фиатное) обязательство¹ Банка России [7].

Для определения цифрового рубля, как актива выделяют его характеристики:

1) Обязательственный характер, выражающийся в цифровой форме, определенной Центральным банком;

2) Деноминация² в национальной валюте, соединяет в себе одновременно свойства наличных денежных средств и счетов, открытых в Центральном банке [7].

Отметим, что процесс работы цифрового рубля представляет собой открытие цифровых кошельков Центральным банком Российской Федерации.

Цифровое пространство и его внедрение на государственном уровне также развивается, о чем свидетельствует информация, опубликованная на официальном сайте Центрального банка Российской Федерации о возможности с сентября 2026 года выплаты заработной платы с помощью цифрового рубля, а в дальнейшем оплаты различных товаров и услуг также с помощью инновационной национальной валюты.

В связи с этим денежные средства заработанные, но не полученные в виде цифровых активов могут перейти по наследству, в соответствии с положениями статьи 1183 ГК РФ. К таким видам средств существования относятся заработная плата, стипендии, социальные пособия, возмещение вреда.

В тоже время с введением цифровых кошельков, на которые заработная плата будет поступать как цифровой актив, а ключ доступа будет исключительно у наследодателя, присутствует риск утери доступа к нему, восстановление которого будет невозможно. Денежные средства при этом останутся и будут находиться в цифровом пространстве без дальнейшей их реализации.

В каждом случае, когда наследники пытаются получить денежные средства наследодателя (это может быть и цифровая заработная плата), доступ к его криптокошельку, который уже имеет большую востребованность и приличную денежную сумму, они приходят к нотариусу.

Вопрос наследования криптовалюты имеет алеаторный характер, учитывая, что завладеть

¹ Центральный банк Российской Федерации говорит об этом явлении так, что фиатные денежные средства (fiat money, outside money, от лат. fiat – декрет, указание) эмитировались государством в форме казначейских билетов. Основа – доверие к государству. С возникновением государственной монополии на эмиссию, кредитные деньги, создаваемые банками, были уравнены в правах с фиатными деньгами. На сегодняшний день фиатные и кредитные деньги неразличимы, хотя и могут появляться из разных источников. Надо отметить, что на сегодня все деньги являются фиатными. В основе их ценности – доверие к денежной системе в целом.

² Деноминация от латинского слова denomination – «переименование». Процесс, при котором Правительство и Центральный банк изменяют стоимость валюты.

денежными средствами, а именно криптовалютой возможно лишь с получением логина и пароля от крипто кошелька или же ключа для входа на платформу. При указании ключей доступа в завещании или наследственном договоре, они могут стать известны неопределенному кругу лиц, что несет риск утраты данного наследственного имущества. Выходом из данной ситуации может послужить закрытое завещание и четко определенное назначение наследника именно цифрового актива [3].

Существует еще такой вид завещания, как совместное завещание супругов. Если супруги примут решение о его создании, возникает вопрос о судьбе криптокошелька, который был образован супругами в период брака и для наследования которого составлено совместное завещание с описанием логина и пароля в нем. В этом случае наблюдается нарушение тайны завещания. Денежные средства, хранящиеся на криптокошельке супругов, будут переданы по наследству еще до смерти второго. Кроме того, раскрытие логина и пароля от криптокошелька неопределенному кругу лиц, при открытии данного совместного завещания, может привести к хищению денежных средств с криптокошелька и иным негативным последствиям.

В России и Республике Беларусь нотариусами предлагается создать базу данных, в которой будут привязаны все криптокошельки и вместе с ними ключи доступа для входа в них. Нотариусы оставляют за биржей право установления порядка по распоряжению криптокошельками умершего [6].

С одной стороны, можно поддержать данную идею и сказать, что такое решение позволит снизить мошеннические действия в цифровой сфере и завладения цифровыми активами третьими лицами. В тоже время создание базы данных может повлечь и внедрение органов публичной власти в гражданско-правовые отношения, что не будет соответствовать частноправовым интересам. Кроме того, есть риск взлома указываемой базы данных и, в таком случае, есть риск утраты персональных данных клиента данной цифровой платформы. Если предположить, что сами захишированные коды, в которых содержатся персональные данные клиента, будут невозможны к полному распознаванию, утрата доверия к цифровой системе, появление ущерба и убытков у клиентов и в дальнейшем судебные дела.

Коснемся международного опыта и отметим, что в Каталонии активно используются электронные завещания в части наследования виртуального имущества [6]. Также есть мнение, что составление смарт-контрактов будет актуально для данных виртуальных активов. Сам по себе смарт-контракт является электронным, основывается на блокчейне и не дает иным третьим лицам вмешиваться в процесс управления цифровыми активами. При этом появляется возможность сохранить анонимность владельца крипто-

кошелька и невмешательство публичных органов в процесс осуществления гражданско-правовых отношений.

Л.В. Стародубова, А.А. Соколова, В.В. Петренко предлагают настроить взаимодействие нотариусов и администраторов крипто-биржи для получения свидетельства о смерти держателя криптокошелька [6]. Данное предложение является релевантным и на сегодняшний день самым реализуемым. Надо отметить, что предоставление доступа к данному свидетельству не должно давать право или обязанность на передачу или открытие сведений о криптокошельке третьим лицам, исключением может быть суд и иные органы, которым законодательно будет предусмотрено право на получение данной информации.

Государство реагирует на решение тех или иных проблем в разрешении конфликтов. Так, 30.03.2026 года Правительство Российской Федерации внесло проект Федерального закона «О цифровой валюте и цифровых правах» № 1194918-8 (далее - проект Федерального закона № 1194918-8) в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

В статье 21 данного проекта начинается обсуждение вопроса наследования цифровых активов, а значит косвенно упоминается взаимодействие нотариусов и цифровых депозитариев, о котором говорили Л.В. Стародубова, А.А. Соколова, В.В. Петренко в упомянутой работе.

Цифровой депозитарий в свою очередь, согласно положениям проекта Федерального закона № 1194918-8, будет выполнять административные функции по ведению учета криптовалют на криптокошельках клиентов бирж. Согласно проекту Федерального закона № 1194918-8 по-является аналогичная кредитным организациям – цифровая кредитная организация, именуемая цифровой депозитарий.

В пункте 22 статьи 21 проекта Федерального закона № 1194918-8 упоминается о том, что цифровой депозитарий сможет осуществлять распоряжение адресами-идентификаторами для совершения тех или иных операций с цифровыми активами, только при наличии выданного наследнику свидетельства о праве на наследство, которое будет предусматривать универсальное правопреемство цифровых активов.

Возникает проблема, при которой наследник, оформив свидетельство о праве на наследство, получает адрес-идентификатор, но не ключ доступа к адресу-идентификатора. Согласно положениям проекта Федерального закона № 1194918-8 можно увидеть, что именно ключ доступа к адресу-идентификатору необходим для передачи цифровой валюты и (или) цифровых прав с адреса-идентификатора.

Кроме того, в проекте Федерального закона № 1194918-8 не содержится информация о возможности нотариуса запрашивать информацию у

цифрового депозитария относительно наличия у умершего цифровых кошельков – адресов-идентификаторов.

Подводя итог, стоит отметить, что вопрос наследования цифровых активов носит актуальный и требующий внимания характер. Государство активно занимается вопросом цифровых активов и их наследования. Это явно выражается в оперативном рассмотрении и внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона № 1194918-8, а также отражения в нем положений о наследовании.

Вместе с тем возможно предложить дополнение положений статьи 15 проекта Федерального закона № 1194918-8 нормами о том, что нотариус имеет право запрашивать у цифровых депозитариев информацию о цифровых активах (в том числе криптокошельках), и обязанность цифровых депозитариев предоставить нотариу-

су запрашиваемую информацию. Далее при составлении свидетельства о праве на наследство нотариус определяет необходимого наследника, который будет обладать правом на получение цифровых активов.

Кроме того, после внесения указанного дополнения будет релевантным дополнить статью 21 проекта Федерального закона № 1194918-8 в части того, что цифровой депозитарий при получении свидетельства о наследовании передаст наследнику не только адрес-идентификатор, но и ключ доступа к адресу-идентификатору.

Надо отметить, что с принятием этого Федерального закона «О цифровой валюте и цифровых правах» будет предоставлена возможность нотариусам и юристам разрешать правовые вопросы, связанные с наследованием цифровых активов. Вместе с тем данный проект может положить начало становления нового регулирования наследственных отношений.

Список литературы:

- [1] Сайфиева С.Н., Борщева А.В., Санталова М.С. Цифровая экономика: теоретические и практические аспекты: монография. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2026. 172 с.
- [2] Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. Москва: 4 Принт, 2020. 304 с.
- [3] Цветкова Е.С. Особенности оформления наследственных прав на цифровые активы. Наследственное право. 2023. № 3. С. 33 – 36
- [4] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу А40-214668/2017 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056> (дата обращения: 17.03.2026).
- [5] Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав. Закон. 2018. № 5. С. 16 – 30.
- [6] Стародубова Л.В., Соколова А.А., Петренко В.В. Актуальные вопросы наследования криптовалюты. Частно-правовые (цивилистические науки). Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2024 № 4, Том 2. С. 37-48.
- [7] Гогичаев Ч.А. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристика и проблемы организации денежного обращения. Финансы и кредит. 2025 № 8, С. 140-152.
- [8] Бухтиярова Т.И. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития. Бизнес и общество. 2019. № 1 (21), С. 1-12.

References:

- [1] Saifieva S.N., Borshcheva A.V., Santalova M.S. Digital Economy: Theoretical and Practical Aspects: Monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation, 2026. 172 p.
- [2] Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. Digital Assets: Legal Analysis: Monograph. Moscow: 4 Print, 2020. 304 p.
- [3] Tsvetkova E.S. Features of Registration of Inheritance Rights to Digital Assets. Inheritance Law. 2023. No. 3. Pp. 33–36
- [4] Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated May 15, 2018 No. 09AP-16416/2018 in case A40-214668/2017 // SPS ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056> (accessed: March 17, 2026).
- [5] Guznov A., Mikheeva L., Novoselova L., Avakyan E., Savelyev A., Sudets I., Chuburkov A., Sokolov A., Yankovsky R., Sarbash S. Digital assets in the system of civil rights objects. Law. 2018. No. 5. Pp. 16–30.
- [6] Starodubova L.V., Sokolova A.A., Petrenko V.V. Current Issues of Cryptocurrency Inheritance. Private Law (Civil Sciences). Bulletin of V.N. Tatishchev Volzhsky University. 2024, No. 4, Vol. 2, Pp. 37–48.
- [7] Gogichaev C.A. Central Bank Digital Currencies: Key Characteristics and Problems of Organizing Money Circulation. Finance and Credit. 2025, No. 8, Pp. 140–152.
- [8] Bukhtiyarova T.I. Digital Economy: Features and Development Trends. Business and Society. 2019. No. 1 (21), Pp. 1–12.